

Владимир Козлов

ДОСТУЧАТЬСЯ ДО
ПРЕЗИДЕНТА

Жалоба государственного
значения — в прозе

Владимир Козлов

**Достучаться до президента.
Жалоба государственного
значения – в прозе**

«Издательские решения»

Козлов В.

Достучаться до президента. Жалоба государственного значения – в прозе / В. Козлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852996-2

Пока в государстве не изжито пьянство, наркомания, проституция — сиротам неизбежно быть в этом мире! И этих сирот правительство причисляет к государственным детям. В этой книге я хочу показать, как некоторые педагоги и чиновники нерадиво, я бы даже сказал преступно, халатно относятся к частице государства. И как бы иные руководители не меняли вывески на фасадах детских домов — сущность остаётся та же — Дом для сирот.

ISBN 978-5-44-852996-2

© Козлов В.
© Издательские решения

Содержание

2003 год	7
2011 год	9
Первый рабочий день	11
Педагог от бога	13
Мне нравится с ними работать	15
2012	16
Саша Золотая Ручка и другие	18
2013 год	21
Беда подкралась внезапно	23
Налётчики без оружия	25
Я думаю так	27
Новый директор 2013—2014 года	28
Михаил Иванович	31
Обласканный мальчик	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Достучаться до президента Жалоба государственного значения – в прозе

Владимир Козлов

© Владимир Козлов, 2017

ISBN 978-5-4485-2996-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



Козлов Владимир родился в 1950 году в городе Горьком, автор трилогии «Горькое молоко» романы «Хвост фюрера» Родиться царём и других книг.

*Медицина начинается с клятвы Гиппократ, – а управление социальной защиты населения обязано начинаться со справедливости!!!
В. Козлов.*

Пока в государстве не изжито пьянство, наркомания, проституция – сиротам, неизбежно быть в нашем мире! И этих сирот государство причисляет к государственным детям. В этой книге я хочу показать, как некоторые педагоги и чиновники нерадиво, я бы даже сказал преступно – халатно относятся к частице государства. И как бы иные руководители не меняли вывески на фасадах детских домов, – сущность остаётся та – же. – Дом для сирот!

Возможно, кому то не по нраву придётся эта книга, так как в ней вскрыты порочные и не педагогические методы воспитания сирот.

2003 год

Это был 2003 год. Он пришёл, туда пытаюсь, трудоустроится на полставки тренером. Он вошёл в новое длинное трёхэтажное здание. Это был главный корпус детского дома, но выглядел он пустым, так – как основная масса детей была на улице. Кто – то что – то красил, кто – то орудовал лопатами и граблями, а кто – то просто гулял. Тогда, его вахтёр направила к директору Владимиру Ивановичу Дьякову, но не в кабинет, а в летний павильон. Характерная особенность, которую позже не раз будет вспоминать Владимир Алексеевич, – это целый ряд разнообразной обуви стоявшей у входа. В этот раз вместе с детской обувью находились и плетёнки с обрезанными задниками, которые наверняка принадлежали взрослому человеку. Не смотря на большое количество кроватей летний павильон можно смело было назвать просторным строением. Ничего лишнего внутри не было – уголок для настольных игр, шкаф с книгами и большой телевизор – вот и вся атрибутика, летнего помещения. Посередине центральной комнаты сутились дети около грузного мужчины, который из красного кирпича выкладывал камин. Увидав постороннего человека на территории детского дома, мужчина, отложил работу. Он вымыл руки в ведре и, обтёр их полотенцем не первой свежести. Прихрамывая и опираясь на трость, он подошёл к незнакомцу, протягивая ему руку для приветствия:

– Здравствуйте! – учтиво сказал он, – вы ко мне?

– Если вы директор, то к вам, – ответил на рукопожатие незнакомец.

– Да я директор Владимир Иванович Дьяков, – представился он, – с кем имею честь разговаривать?

– А я Владимир Алексеевич Ковров, – ответил гость. – Имею некоторые спецификации по спорту, в частности по настольному теннису. И у меня есть желание реализовать свои умения и возможности во благо сирот.

Они вышли из душного помещения на улицу. Директор сунул свои ноги в плетёнки и, отойдя немного от дверей, сказал:

– Приходится и каменщиком работать. Летом мы в спальнях комнатах головного сооружения делаем косметический ремонт, детей сюда переводим. Да и жарко там сейчас спать, – кивнул он головой на главный корпус. – А то, что вы тренер, это замечательно! – заулыбался директор. – Нам такие люди вскоре понадобятся, – и он показал рукой на строящийся впритык с детским домом большой спортивный зал.

– Это спортзал? – понял по архитектуре Владимир Алексеевич.

– Он самый, – подтвердил догадку гостя директор. – Немного денег не хватает на завершение строительства. Как только сдадим его в эксплуатацию, так милости прошу? Нам такие люди нужны! А сейчас, – улы? – Хотите, могу вам предложить должность моего заместителя по хозяйственной части. Сразу скажу, работы много будет. Мне одному инвалиду тяжело будет совладать с этим. – Он описал в воздухе рукой большой круг: – А планы у меня грандиозные!

– Спасибо конечно за доверие, но я, пожалуй, уже не справлюсь с такой работой, – отказался Владимир Алексеевич. – В своё время я много курировал и сдал в эксплуатацию спортивных сооружений, которыми позже и руководил. А сейчас возраст не тот, да и отвык я руководить. Амбиций прежних нет. А вот тренировать можно в любом возрасте. У меня один знакомый тренер по настольному теннису в Нижнем Тагиле в девяносто два года оставил работу. И не смотря на преклонный возраст, работал результативно.

– Согласен с вами, – сказал директор, – настольный теннис хороший вид спорта, живой и, что в нём ценное, он разнополюй. Что для нашего детского дома существенно, важно! Так что имейте в виду на будущее. Для вас наши двери, всегда будут открыты!

Они не успели на прощание пожать друг другу руки, как дети директора срочно позвали в павильон.

...Владимир Алексеевич осмотрелся в поисках тропинки, по которой пришёл к павильону и не найдя её, по густой траве пустыря вышел на тропу, имевшую функцию компаса, так – как она имела ответвления на четыре стороны. Он был в восторге от масштабов территории детского дома, но вот ухоженности здесь пока не наблюдалось. Только лишь в одном месте, где около детских песочниц были установлены скамейки, где весело выглядели красные головки тюльпанов, – определяло, что это не заброшенный пустырь, а зона отдыха детей и сотрудников детского дома.

– Да! – многозначительно протянул Ковров в пустоту. – Чтобы преобразовать эту территорию в прекрасный парк, тут не только деньги нужны, а ещё людей с крепкими рычагами в администрации города. И главное необходимо любить чужих детей, не меньше, чем своих! Только тогда все планы воплотятся!

Прошли годы, и о существовании детского дома Ковров забыл, так – как был избран председателем региональной федерации настольного тенниса. Работы тогда было много, в основном она была направлена не только на созидание и организации новых спортивных мест и секций, а на сохранение старых площадей, надёжных кадров, которые воспитали Чемпионов мира, Европы, Чемпионов ЦФО. Всё это нажитое и пережитое в то время пытались забрать всеильные лица вместе с детским спортом. И надо сказать это у них получилось.

2011 год

Ему совершенно случайно напомнила тренер по волейболу Шабанова Людмила Ивановна – большая юмористка, воспитывающая одна дочь. Она сообщила Владимиру Алексеевичу, что его хотят видеть в детском доме. Тогда её дочка занималась у него в секции и на данный момент считалась одной из сильнейших спортсменок города. Людмила Ивановна в радужных красках обрисовала ему все условия работы, в конце посулив, что он, находясь там, будет себя чувствовать, как в самом престижном санатории. И он верил ей, так – как к этому времени много стекалось лестных слов о детском доме. В газетах и на телевидении постоянно упоминались достижения детей из детского дома по разным направлениям.

Владимир Алексеевич шёл по извилистому тротуару, ведущему в райский уголок. Этим уголком в городе называли детский дом. Он шёл мимо больших садов, где справа цвели, как японская сакура абрикосы. Сад был огромный и был огорожен по периметру металлическим мощным забором. Слева находился другой сад. Там цвела вишня, черешня – площади этой территории были не меньше фруктового сада. В конце вишневого сада он увидел вольеру, из – за которой на него смотрели два страуса. Один из страусов протянул к нему свою голову. Он отпрянул от него и упёрся в кованную большую дверь. Это оказался центральный вход во владение детского дома. Открыв эту дверь, он очутился в тоннеле из сплетённых лоз винограда. Пройдя по затемненному тоннелю метров сорок, и выйдя на свет, он обернулся. Его глазам предстал огромный разноцветное большое покрывало, где вместе с плодовыми деревьями цвела черёмуха, миниатюрные и парковые розы. В его сознание не укладывалось, что всю эту красоту мог сделать мужичок с тросточкой. Он молниеносно проникся к нему симпатией, и у него внезапно разогрелось любопытство. Хотелось посмотреть, как выглядел тот павильон, в котором он познакомился с директором. Он шёл по памяти. Пройдя Г – образный путь по тротуарной плитке, очутился возле большого изгибного бассейна наполненного водой, в котором на данный момент плавали два спасательных круга. Павильон стоял у него за спиной. Он был снаружи облагорожен, но обуви около дверей не было, что объясняло – «павильон закрыт на замок». Он осмотрелся ещё раз, и ему в этот миг показалась, что находится в плену у природы, где кроме него нет ни одной души. Он оцепенел от такой красоты, пока не услышал своего имени.

Это была Людмила Ивановна. Она встречала его не на улице, а холле второго этажа. Почувствовав, что он забрёл, не туда выскочила ему навстречу:

– Владимир Алексеевич, ты где? – несколько раз прокричала она.

– Здесь я, – ответил он ей, – не могу налюбоваться здешней красотой.

– Некогда сейчас любоваться, – торопила она его, – это не самое лучшее место. Потом сам убедишься. Нас директор ждёт, – пошли.

Она его взяла за руку и потащила за собой. Он не сопротивлялся, но продолжал любоваться порядком и обустройством территории детского дома. Около парадного входа была разбита рабатка с цветами со скульптурой писающего мальчика и бассейном где плавали две огромные большие черепахи.

– Ничего себе! – присвистнул Ковров, – вот это гербарий! Ну, ваш директор дал. Да ему орден надо за это дать!

– Он всё имеет! – гордо объявила Людмила Ивановна, – и ордена, и научную степень и звание Заслуженного педагога России!

Они оба разулись и по коврам прошли на второй этаж. Кругом сияло чистотой. В глубине коридора две технических сотрудницы чистили ковры пылесосами, а другие две сотрудницы поливали цветы, стоявшие на полу всего детского дома. Они зашли в просторный и светлый кабинет, где стоял большой стол с компьютером, а сзади кресла стеллажи с книгами.

Директор встретил его не сидя в кресле, а встал из – за стола и крепко пожал ему руку. В этом рукопожатии Ковров прочитал радушие и успокоенность:

– Ждал Вас намного раньше, – сказал он, – потом с делами в забытьё ушёл. А тут с Людмилой Ивановной разговорились, и к счастью оказалось она вас знает, и представила мне вас всего через компьютер. Думаю, если вы здесь появились, значит, готовы приступить к работе? Правильно я мыслю? – спросил он, после чего предложил ему присесть на стул.

– Совершенно верно, – садясь на стул, ответил Ковров. – Почему бы не поработать с новыми детьми в хорошей обстановке. В городе настольный теннис приходит в упадок, а мы в детском доме будем его возрождать.

– Тогда мы балясы не будем разводить, – пишете заявление, а завтра милости прошу на работу. Людмила Ивановна, вас сейчас отведёт к моему заму, и вы оставите у неё заявление. И завтра же мне подготовьте список, что вам требуется для продуктивной работы. А сейчас мне некогда еду к спонсорам. К ним опаздывать нельзя, могут в вину мне поставить как не уважение.

Ковров тут – же написал заявление, которое завизировал директор. После чего он пошёл оформляться к секретарю.

На следующий день он должен был выходить на работу.

Первый рабочий день

Ковров, пришёл на работу к четырнадцати часам. При входе в «стеклянном аквариуме» была гора обуви, как детской, так и взрослой. Он тоже разулся и прошёл на второй этаж, где ему открыли бассейн с двумя пустующими ваннами, в которых стояли теннисные столы. Глашатаем в этот день была Людмила Ивановна. Она бегала по этажам, собирая всех детей в бассейн.. Собралось порядка шестидесяти человек воспитанников разных возрастов. Более, младших привели с собой воспитатели. Все дети расселись на гимнастических скамейках и театральных креслах. Кому места не хватило, расположились на окнах. Дело оставалось за дочкой Людмилы Ивановны Яной, с которой он должен был показать мастер – класс, но она задерживалась в школе.

Ковров в ожидании девочки, скромно стоял в ванной бассейна, облокотившись на теннисный стол. Он уже размышлял с чего начать показывать все прелести настольного тенниса, если не явится Яна.

Людмила Ивановна посмотрела на часы и решила взять инициативу в свои руки:

– Внимание дети! – крикнула она, и захлопала в ладоши, пытаясь заглушить детский шум.

Как ни странно, но это ей удалось. И она продолжила, да не так как надо. А выдала такую чудотворную речь, что Ковров от стыда готов сквозь землю провалиться. Она, взобралась на пьедестал почёта, как Ленин на броневик и понесла пороть несусветную чушь, напоминающую речь Остапа Бендера, когда он выступал перед любителями шахмат на берегах реки Суры:

– Уважаемые детки! – наконец – то мы вместе с вами дождались лучшего тренера в мире по настольному теннису – это Ковров Владимир Алексеевич. Он воспитал целую плеяду Чемпионов мира, Европы, Олимпийских игр. Он работал со сборными Китая и Кореи, где был государственным тренером. Сейчас он на пенсии, но дал добро на работу с вами. Так, что прошу почитать его и уважать. Самых способных ребят он будет вывозить за рубеж в разные страны мира. К Владимиру Алексеевичу до сих пор на спарринг игры приезжают спортсмены из Германии и других стран. Это ещё раз доказывает, что мы получили себе в штат профессора настольного тенниса, который будет вас готовить к Олимпу, а может даже выше! (Она знала, что каждый год из Германии приезжал на малую родину Коля Палыч, с которым Ковров встречался за теннисным столом во Дворце спорта «Аркада» Вот Людмила Ивановна и решила эту встречу сделать, значимой.)

У Владимира Алексеевича спазм перехватил горло. Он не знал, что ему делать, то ли смеяться, то ли возражать ей. Как выяснилось ни того ни другого он сделать не мог. Он в это время находился, словно в ступоре. И когда он увидел в створе дверей Яну, облегчённо вздохнул, надеясь, что Людмила Ивановна закончит своё выступление. Но она незамедлительно без паузы перешла уже к яркому воззванию:

– Так что детки, я вас всех призываю заниматься этим полезным, долговечным, нестареющим видом спорта, где развиваются все мышцы. С сегодняшнего дня вооружаемся ракетками и мячами и вперёд! Через полгода мы покажем всему городу и области, что сильнее команды нашего Дома детства нет!

Она выбросила вперёд кулак и выкрикнула:

– Но пасаран! – после чего сошла с пьедестала.

В ответ ей дети захлопали, а воспитатели загадочно улыбались. Ковров, немного отошёл от ступора и чтобы не рассмеяться обхватил левой рукой свою челюсть. Подойдя к оратору, он кивком головы, показал на пришедшую Яну.

Она повернула голову и, встретившись взглядом с дочкой, тут – же, как кенгуру взметнулась на пьедестал и вновь обратилась к детям:

– А сейчас вы увидите изумительный кусочек искусства. Вам будет показан великолепный мастер – класс по настольному теннису. После которого вы обязательно влюбитесь в этот вид спорта. И будете стремиться попасть в сборную России или защищать честь профессиональных клубов европейских лиг.

...Мастер класс, к счастью удался. Яна выполняла удачно все элементы за столом. Накаты справа направо, слева налево, восьмёрка и подрезка ей удались. Дети с восхищением смотрели на девочку, которая училась с ними в одной школе и которую на переменах они каждый день дергали за косички.

Она была довольна собой и поняла, что детдомовцы после этой игры не будут её дёргать за косы, а будут просить

поиграть с ней на тренировках в настольный теннис. И она была права.

Педагог от бога

После мастер – класса Ковров пожурил Людмилу за её фантазёрский экспромт. А вот что она собрала большую массу детей и обеспечила явку дочери, похвалил.

Она показала ему тренерскую комнату, которая находилась рядом с её комнатой и, вручив ключ, сказала:

– Пока будем, с тобой уютится, в бассейне. Ты и работать будешь здесь, а моё рабочее место в спортивном зале. Всё – таки волейбол, это не настольный теннис. У нас и мяч больше и сетка как невод.

– Спортзал, здесь хороший? – спросил он.

– Увидишь сейчас, если пойдёшь со мной, – сказала она. – Там и тренажёры на балконе силовые стоят, только никто не занимается на них. Дети все больные и у них страсть только одна здесь, – наесться до – отвалу. Хотя кормят здесь не плохо. Бывает, мне на тренировку принесут целую тарелку либо котлет, либо сырников. А яйцами так и вовсе закидали меня.

– Ну вот, а ты говоришь, что у них страсть одна наесться до – отвалу? – подковырнул её Ковров.

– Я же тебе не про столовскую пищу говорю, а про деликатесную. Им хочется всяческих разносолов, которые я сама только по праздникам ем. Дорогие колбаски, икорка, да разные копчёности – то, что им снится во сне. Вот они и ищут сами себе через интернет спонсоров, которым назначают встречи в кафешках да пиццериях. А после таких знакомств ходят в гости к спонсорам. Как правило, эти дружбы не долговечны. Спонсоры быстро понимают, что этим сиротам нужны только деньги и сладкие харчи. Всё остальное им по барабану.

...Её дочка Яна в это время копалась в своём ранце, краем уха прислушиваясь к разговору взрослых

– Ничего не по барабану, – подала голос Яна, – они почти все мечтают, чтобы их взяли в семью. Но приёмных родителей себе сами выбирают. Если семья будет даже со средним достатком, они в неё не пойдут. Я хорошо знаю их нравы. Они прилюдно делятся своими несбыточными мечтами. Мы в школе их уже всех изучили.

...Их беседу прервал директор. В одних носках, в модном галстуке с тростью в руке он, переваливаясь, зашёл в бассейн. Его лоб был покрыт обильными каплями пота:

– Ну как дебют сегодня состоялся? – спросил он у Владимира Алексеевича. – Трудностей надеюсь, не было?

– Да спасибо, всё прошло на пять с плюсом, – ответил Ковров, – народу было много и это радует! Записалось сорок человек. И я заметил, что у них у всех глаза горели. Отталкивали друг друга, чтобы записаться.

Директор свёл брови к переносице, затем достав носовой платок из верхнего кармана сорочки, вытер лоб от пота. После чего вернув платок на старое место, грустно произнёс:

– В нашем детском доме выработалась не совсем хорошая тенденция. На всё новое дети набрасываются с охотой. Но через день, два, – это новое становится старым. И желание естественно тухнет заниматься этим видом спорта. Каких тренеров им только не приводили и боксёров и борцов и футболистов и много других тренеров. Сегодня нет никого. ...Тренера поняли, что с этими детьми каши не сварить. А вот настольный теннис – это вещь! Я был на семинаре в одном из детских домов Московской области. Какой там у них хороший настольный теннис. Детей за уши не оттянешь от теннисных столов. Я тогда подумал: «а ведь дети сироты везде одинаковые, чем наши хуже?» И сразу вспомнил про вас. В компьютере нашёл вас, а тут оказалось, что дочка Людмилы Ивановны у вас целый год занимается. В оперативном порядке и вышел на вас. Думаю, у вас дело пойдёт. Я в вас верю!

– Я за свою жизнь не встречал ещё людей, которым этот вид спорта был не по нраву, – сказал Ковров, – вначале новичкам хочется ударить любым способом по скачущему мячу, а вскоре они уже стараются положить мяч точно на сторону противника и это магически завлекает – особенно детей.

– Как мне хочется их вовлечь в серьёзный спорт, – оптимистически произнёс директор. – Хочется, чтобы они заявили о себе и разъезжали везде по соревнованиям.

– Шесть месяцев мне нужно и мы вначале обыграем город, – пообещал Владимир Алексеевич, – а потом будем наступать на область.

Директор расплылся в улыбке, пожелал ему успехов в работе. Перед уходом он пообещал в ближайшем будущем освободить большое помещение для стационарного зала настольного тенниса. Одновременно Владимир Иванович дал задание Людмиле Ивановне, чтобы она нового сотрудника ознакомила с детским домом и его прилегающей, к нему территорией.

– На третий этаж не пойдём, – сразу заявила она, – это спальный сектор. – Я тебе покажу все кружки, какие у нас есть, покажу живой уголок и конечно стадион со спортзалом.

...Они только вышли из бассейна Ковров уже понял, что попал в какой – то оживлённый небольшой городок, где правят бал дети. В актовом зале пел хор, в зале хореографии в народных костюмах танцевали пары. Людмила Ивановна не давала ему насладиться искусством детей. Взяв его бесцеремонно, за локоть, уводила к другим дверям коридора. Когда они вышли из актового зала, – она сказала. – К концерту готовятся. Первое июня скоро. День защиты детей. Вот они и разливаются на все голоса. Сам должен понимать, на концерт спонсоры придут. Значит, будут подарки, а так бы, за бесплатно, их не заставишь ни плясать, ни петь.

Когда они вышли из актового зала, она показала ему в большом холле живой уголок, где какой только живности не было, от экзотических лягушек и рыбок до попугаев всех видов. По сути дела это был маленький зоопарк. Всё что он увидел на втором этаже, впечатляло. Дальше они прошли по ковровым дорожкам длинного коридора и по лестнице спустились в спортивный зал. Он был оборудован всем, что должен иметь каждый спортивный школьный зал. Баскетбольные пластиковые щиты, волейбольные стойки, гандбольные ворота. В инвентарной комнате стояли кони, брусья и сложенные до потолка маты. Отдельные раздевалки с туалетами и душевыми блестели свежестью и чистотой. Всё это говорило, что в помещении делается ежедневная влажная уборка. На этом они закончили экскурсию. Оставив дальнейшее знакомство с детским домом на потом. Ковров возвращаясь с работы, домой понял, что Дьяков Владимир Иванович педагог от бога и все ордена и медали, которыми его наградили, он носит заслуженно!

Мне нравится с ними работать

В детском доме пошли регулярные тренировки. Владимир Иванович оплатил в Московских фирмах деньги за столы и за дорогостоящий японский инвентарь. На лето столы установили в большом зале, так – как летом дети в основном находились на стадионе да в саду, где они купались в бассейне. Проходя мимо бассейна, дети, увидав Владимира Алексеевича, бросали купание и бежали следом за ним в спортзал. Это были те дети, которые не поехали в лагерь. Для них директор организовал через биржу труда трудовой лагерь. Они работали на территории детского дома. Это работа в саду и работа в подсобном хозяйстве. А подсобное хозяйство было солидное, свиньи, коровы, лошади, большая отара овец, павлины и много птицы включая гусей, кур и индюков. За свою работу дети получали деньги. Владимир Иванович имел свою слабость, которую привил и детям, – это цветы и кустарниковые растения. И он напротив спортивного зала разбил большой дендропарк, где он рассадил хвойные кустарники, несколько кустов спиреи японской, пузыреплодники всяких сортов, барбарисы, и много других видов кустарниковых. Посередине дендропарка он возвёл небольшой пруд с водяными лилиями и карасями. Не редко дети для спортивного интереса закидывали туда удочки и вытаскивали карасиков, скармливая их шотландским вислоухим кошечкам, которых дети зачастую не выпускали из своих рук. Дети работали челночным методом, одни работают, другие занимаются настольным теннисом. Через месяц они все уже выполняли на скорости накаты, как справа, так и слева. К концу лета многие играли в силу второго разряда. Директор, видя, как дети заболели настольным теннисом, места от радости не находил. Он был поражён, когда маленькие мальчишки одиннадцати и двенадцати лет оказывали достойное сопротивление своему тренеру. На каждой оперативке он отмечал работу нового тренера, но, к сожалению, выглядело это так будто один Ковров и работает. А это было не совсем так. При Дьякове все работали. Только вот характер некоторой работы, а в частности воспитателя, не даёт скорый результат. Они работают над душами сирот и что они создадут, покажет только жизнь. В этой работе нельзя работать на скорость, здесь важен результат, который проявится у ребёнка не сразу и видимым будет при определённых жизненных обстоятельствах. Конечно, кто – то косо посматривал из персонала на нового тренера. Пытались, как то его смутить разными мелочами. Но он, имея характер тигра, не обращал внимания на этот мышинный писк. Он работал, не выходя из спортивного зала. Многие дети подавали серьёзные надежды. Особенно смотрелись Лёша Гончаров, Лёша Слезов, Максимов Егор, Данил Шевченко. И в сентябре месяце Ковров восемь человек повёз на региональный турнир в город Губкин. Два места были призовые, остальные немного не дотянули до пьедестала. Но это уже был результат. Директор был до ужаса рад и дал своему заместителю изыскать солидную сумму денег на обновление инвентаря. Через неделю состоялось первенство города среди детей всех возрастов. И тут не подкачали сироты. На этот раз двадцать человек принимали участие в соревнованиях. Детский дом доминировал, – никто не ожидал от сирот такой прыти. Медали всех достоинств, по всем возрастам оказались в копилке Детского дома. Никаких шансов они не оставили другим юным спортсменам. Людмила Ивановна подпирающая плечом мощный столб городского спортивного комплекса громко хлопала в ладоши при награждении. Она ликовала и радовалась высоким результатам детского дома. Когда к ней улыбаясь, приблизился Ковров, она вначале от души поздравила его, а потом спросила без зависти:

– Почему так? Но это невозможно забрать все медали, где логика?

– Не в логике дело Людмила Ивановна, – ответил он. – Всё очень просто. Мне нравится с этими детьми работать, поэтому я занимаюсь с ними практически индивидуально. И заметь, я работаю, не жалея своего личного времени. Отсюда и сногшибательный результат, – пускай враги завидуют!

2012

И вот свершилось. Ковров переселился в стационарный зал, где были установлены четыре стола и тренажёры. Небольшая тренерская комната с креслом письменным столом и трёхстворчатый шкаф тоже радовали его. В паузах там можно было, и отдохнуть и кофе попить. В общем, жизнь, как для него, впрочем, как и для детей намного стала качественней. И он часто вспоминал застрявшую у него в мозгах поговорку, «Если удача преследует тебя, то дай ей догнать тебя». Директор ни в чём ему не отказывал; нужен инвентарь – покупал. Нужны деньги на поездку с командой в соседний город, – давал автобус. Нет автобуса – вынимал на проезд деньги со своего кармана. Стационарный зал, был тем хорош, он не отвлекал детей и не позволял им за столом считать ворон. Он старались тренироваться профессионально, а многие дети самым натуральным образом жили в зале. Отлучались только в столовую да на сон. Но был у этих детей один злейший враг, – это несдержанность. Когда они начинали между собой играть на счёт – то у проигравшего ребёнка нервная система давала сбой. Он начинал злиться, стучать себя ракеткой по голове, бить ногой в стену и выдавать на весь этаж нецензурную лексику. И только редкие из них своё поражение выражали слезами. Но находился мальчик, который всегда плачущих ребят старался утешить. Это Лёша Гончаров – считаясь одним из сильнейших игроков детского дома. Он чтобы поднять настроение проигравшему мог предложить тому сыграть с ним и сопротивления большого не оказывал. Но когда касалось официальных встреч, Лёша выглядел молодцом и был на высоте. Шло время. Многие дети после девятого класса выпускались из детского дома и уходили в самостоятельную жизнь. Они поступали в профессиональные училища и жили в общежитиях. Но с настольным теннисом совсем не рвали, частенько появлялись в спортивном зале. Ковров постоянно устраивал для ребят матчевые встречи по хардбату, карамболу. Неоднократно приглашал мастеров маленькой ракетки из числа сильнейших взрослых спортсменов и ветеранов города. Ребята очень сильно подтянулись, и ему самому не всегда получалось с ними совладать за теннисным столом. И это радовало. Их спортивная подготовка говорила сама за себя: «Пришло время вывозить детей на серьёзные турниры». В первый же Чемпионат области девятнадцать человек попали в региональный рейтинг сильнейших теннисистов. В промежутках между турнирами его дети сумели завоевать медали в скалодроме и в гребле на байдарках. И вот май месяц на адрес детского дома приходит вызов – положение, где команду сирот по настольному теннису приглашают на Международный турнир «Дедуля и внучёк». Ковров повёз в город Губкин четырёх человек, это Дурнева Артура, Данилу Шевченко, Лёшу Слезова и Лёшу Гончарова. Дети детского дома попали в сказку. Всё было организовано на высшем уровне, празднично и богато. Соревнования проходили в двух залах. В одном зале играли ветераны, в другом зале – мальчишки. На следующей день создавались пары дедушки и внучка и начинались новые баталии. На втором этаже дворца «Форум» оба дня накрывались столы продуктами и фруктами. От изобилия столы ломились. Перекусить там могли не только участники, но и их представители и даже болельщики.

Дети детского дома на этом турнире завоевали три медали и много хороших призов. Только один призёр Данила Шевченко остался без медали, но он выиграл денежный приз и большие настенные часы. Данила был самый востребованный напарник, его приглашали в пару даже призёры Европы, но он выбрал известного тренера города Губкина Геннадия Ивановича Чуланова.

Назад ехали на микроавтобусе детского дома.

– Довольны мальчишки результатом? – спросил у них тренер.

– Конечно, – в один голос ответили они. – На следующий год обязательно поедем, если пригласят.

– Думаю, пригласят, – обнадеживающе сказал Ковров

Он посмотрел, как они бережно держат призы, спросил:

– А с призами, что будете делать?

– Сегодня же продадим воспитателям, зачем мне чашки с блюдцами? – сказал Лёша Гончаров, – или Данилу настенные часы. А вот таких медалей, какие нам сегодня повесили на грудь, я ещё ни разу не видал.

– Это никакие – то вам магазинные штампованные пятаки, – сказал Лёша Слезов и, взяв медаль в руки, оценивающе добавил: – Это заказное литьё, похоже на Олимпийские настоящие медали. У меня один мужик просил продать за пятьсот рублей. Я не продал. Нам медали и дипломы придётся отдавать директору. Он все награды помещает на «стену престижа» в центральном холле.

– Ну и дурак, – сказал Артур, – я бы продал, а Владимиру Ивановичу сказал бы, что потерял.

Газель въехала на территорию детского дома. Дети поблагодарили водителя дядю Витю, и тренер с рук на руки сдал детей воспитателям.

Саша Золотая Ручка и другие

Дети заканчивали учиться в разное время. Младшие учились до двенадцати часов, а старшие до 14 часов. Все учились в 25 школе, где преподавал историю и директор. Ковров заходил в школу и забирал из 3 класса трёх мальчиков, Сашу Мотыля, Андрея Дроздова, и Лешу Губина. Саше самому щедедушному мальчику из класса, как, казалось учителю Ольге Дмитриевне. Было выделено место не за партой, а на высоком стуле за учительским столом. Ольга Дмитриевна миловидная женщина средних лет, с добрым сердцем, периодически опекала мальчика сиротку. Она баловала его, принося из дома не только сладости и разные выпечки, но и не редко вытаскивала из кошелька хрустящую купюру. После таких денежных вливаний он заходил в магазин и покупал лакомства, которыми делился с Андреем и Лёшей. Тем более дорога к детскому дому вела через магазины и рынок Юбилейный. Ковров с ними в магазин никогда не заходил, он ждал их на улице. Выйдя из магазина, они по дороге поглощали всё, что купили, но сытости не ощущали. До обеда надо было ждать ещё два часа. У себя в комнате они быстро переодевались и бежали в спортивный зал. И так ежедневно, кроме субботы и воскресенья. В настольном теннисе из этой троицы самый сильный был Саша Мотыль. К этому времени он уже был Чемпионом города в младшей группе. И его в классе так и стали звать Чемпионом. А в детском доме его нарекли криминальной кличкой Саша Золотая ручка. Он имел талант, прибирать всё к рукам, где плохо и хорошо лежит. Это был маленький худосочный мальчик с лицом младенца, которого держит Богородица на руках. У него был слабый голосок, маленький ротик и совсем как у карапуза ладошки. Но в противовес своим данным имел зверский аппетит. Приходя первым в группу, он вначале быстро проверял свои неприкосновенные запасы, а затем только шёл в спортивный зал. С широко раздвинутыми руками, он варьировал между столами словно слаломист. Приблизившись к комнате тренера, приоткрывал дверь и устремлял свой взор на стол. Его интересовало, не лежит ли у тренера там колбаса или отварная курочка. И зачастую Коврову приходилось свой обед делить с этими детьми. Но в обед они ему постоянно несли подкормку в виде котлет, гуляша или жареной рыбы. Но и эти обеды Коврову не всегда удавалось съесть. Приходила Людмила Ивановна и одним махом сметала целую тарелку рыбы или котлет. Не забыв поблагодарить Сашу Золотую ручку.

Саша играл хорошо. Его игру в спарринге с тренером снимало Центральное телевидение, после которого Коврову пришлось прочитать хвалебную оду, в виде интервью. Этот ролик крутили почти всё лето. Тогда Ковров не знал, для чего приехало телевидение, и только просмотрев ролик несколько раз, понял, что главная цель этого ролика было привлечение внимания к семьям усыновителям. Тренер возлагал на него большие надежды, и выдал в камеру много лестных слов о нём. Но вскоре прошёл слух, что Сашу усыновляют. Конечно, жалко было прощаться с ним. Столько усилий было вложено в него. Говорили, что на него готовят уже документы. Но усыновление было отменено по одной из причин. Ковров в пятницу, перед весенними каникулами зашёл за детьми в школу. Дождавшись, когда они оделись в раздевалке, он вывел их на улицу. В глаза бросилась счастливая улыбка Саши.

– Саша, ты, что пятёрку целую сумку нахватал? – спросил тренер.

– С чего вы взяли Владимир Алексеевич? – сиял он.

– У тебя рот до ушей и глаза такие будто ты Джек Пот сорвал.

– Примерно около этого, – не пряча улыбки, сказал он. – У нас девочка одна учится Ангелина. Я её называю Агашкой, а её это не нравится и она меня кулаком по спине колотит. А я ей в ответ рожицы комические строю. Вот она маме своей и пожаловалась. У неё мама бизнес леди. Она нам на троих сегодня дала пять тысяч, чтобы мы Агашку, называли Ангелочком.

– Нормально! – поверил Ковров.

«А что богатая женщина запросто может спонсировать сирот», – подумал он.

Выйдя за периметр школьной территории, проходя около небольшой парковки Саша, вдруг подошёл к самому крутому Мерседесу, и для убедительности погладив своей малюсенькой ладошкой капот машины, сказал:

– Вот её машина. Мы с ней один раз на ней в Харьков ездили в цирк. – Он хитро посмотрел на тренера и, вытащив из кармана сложенные сотенные и пятисотенные купюры, спросил:

– Вы нам поможете, телефоны купить? – и он показал большим пальцем, на компанию Мегафон, которая находилась в двух шагах от них.

– Пошли, – охотно согласился тренер.

В магазине он посоветовал им купить по деньгам три мобильных телефона Нокиа 150. Расплатившись за покупку, они радостные, чуть ли не с песней пошли в детский дом. Тренер прошёл к себе, а они в свою комнату переодеваться. Когда они появились в спортзале, то на них лица не было. Они выглядели понуро и постоянно между собой переглядывались.

– Что случилось? – спросил Ковров, заметив разительную перемену в их поведении.

– Ничего, – чуть не плача, сказал Саша.

Тренировка в этот день у них не шла. Ковров понимал, что с ними, что – то произошло, но они молчали. Он не стал лезть к ним в души, надеясь, что их странное поведение в течение дня обязательно проявится. И проявилось, но намного раньше, когда в спортзале появилась Ольга Дмитриевна. Саша заметался по спортзалу и спрятался в шкафу тренерской комнаты. Тут Владимира Алексеевича осенило. «Бизнес леди» оказалась учительница, у которой он украл деньги. Андрей с Лёшей виновато смотрели на свою учительницу, они знали, откуда у Сани были деньги. Им очень хотелось иметь свои телефоны, надеясь, что никто не узнает, кто похитил деньги.

– Вы представляете Владимир Алексеевич, – обратилась она к тренеру, – мне родители собрали деньги на книги. Я после уроков кинулась в кошелёк, а денег нет.

Тренер подступился к ребятам:

– Ну, рассказывайте мальчишки, на какие деньги вы покупали телефоны, – грозно спросил Ковров.

– Мы не брали, – отпирались они, – это всё Золотая ручка.

– Если телефоны вместе покупали, то и в тюрьме будете вместе сидеть, – пугал их Ковров.

– Где телефоны? – спросила Ольга Дмитриевна.

– А у нас их Женька Дыбов забрал. Сказал, проверит, на какие шиши купили и если они чистые, вернёт.

– Кто это Дыбов? – повернулась она к тренеру.

– Это бывший воспитанник детского дома, работает сейчас здесь в охране.

Она перестала волноваться и стала звать Сашу, но он и голоса не подавал. Они прошли в тренерскую комнату, и заглянули в шкаф. Саши не было. Спрятаться было негде, а он как сквозь землю провалился. Ковров и Ольга Дмитриевна вернулись в зал и увидели только сверкающие пятки Саши.

Оказывается, пока они беседовали с его одноклассниками, он вылез незаметно из шкафа и, спрятавшись за разобранные теннисные крышки, приставленные к стенке. Тихо прополз за ними к двери и дал дёру. Сашку, конечно, поймали. Время то к обеду подходило, а он голодать не мог терпеть. Это было не в его правилах. И благодаря сознательности Жени Дыбова, телефоны были возвращены в магазин. Деньги вернули учительнице. После этого случая она не отсадила от себя Сашу. Только стала более внимательно за ним смотреть, но не усмотрела. Через три дня он из сумки вытянул у неё калькулятор и обменял его на пачку жевательной резинки. На этом Сашина перспектива усыновления рухнула. И он вместе со своими друзьями начали усердно тренироваться. В первое же внутренне соревнование эта тройка показала себя с лучшей стороны, Андрей в личном разряде переиграл всех медалистов, включая и Международников. И в парном разряде он вместе с Золотой ручкой взяли первое место, разозлив

этим старших ребят. Тренер после соревнований собрал всех участников и объяснил детям, что результат этого турнира был предсказуем.

– Вы в начале турнира недооценили своих младших товарищей, – укоризненно смотрел он на старших спортсменов. – Спорту чуждо легкомыслие! Легкомыслие – это удел пижонов! Так – же спорт не приемлет зависти. Над своими ошибками надо работать, а не завидовать малышам. Я наблюдал, как вы с безразличием подходили к столу, показывая своим видом, что в два счёта справитесь с малышами. А они в противовес вам наточили свои зубки и покусали вас. Это вам ещё один пример, что на каждую игру надо настраиваться. И исключительно всех соперников надо уважать и ценить!

Через неделю ребята доказали, что они сильнейшие в области среди детских домов. И это не мудрено, ни в одном детском доме, такого внимания этому виду спорта не уделялось.

2013 год

Окрылённый, таким успехом Владимир Иванович затеял грандиозную Олимпиаду на своей территории по летним видам спорта, включая и туризм. Он хотел провести Малую Олимпиаду среди детских домов Черноземья. Все позиции по размещению и питанию детей закрывались. А это было для всех участников самым главным условием. Зная, что Ковров раньше руководил спортом на одном из крупнейших предприятий Европы, он решил с ним посоветоваться. Задумка его была неплохая. Даже двухметровый факел он заказал в Металло-промышленной компании. Ковров одобрил затею Владимира Ивановича, и он без промедления вынес этот вопрос на обсуждение всего педагогического состава детского дома. Естественно, все были за принятие этого проекта, так – как в спорте многие практически ничего не соображали. Спорт они любили только за то, что на время тренировок, они оставались без детей. В это время они могли заняться своими делами, посудачить между коллегами за чаем или сходить в магазин. Но делали это осторожно, чтобы не попасться директору на глаза. Он таких сотрудников терпеть не мог и на ближайшей оперативке или на собрании нарушителям ставил на вид. Но были и ответственные воспитатели, которые приходили с детьми в спортзал и до конца находились в нём с детьми. Малую Олимпиаду решили провести в третьей декаде мая. А пока, суть да дело, в теннисном зале продолжались тренировки. Иногда приходили в спортивный зал руководители дополнительного образования и просили у Владимира Алексеевича детей или в хореографию или на сольное пение. Обычно это бывало перед важными концертами. Второй этаж гудел, как улей. Все были заняты делом. И только в шестнадцать часов опускалась тишина. С этого времени до семнадцати часов наступало «святое» время. Это время отводилось для самоподготовки, но после вновь детский дом оживал. Почти ежедневно приходила на тренировки Яна. Она играла на равных с ребятами и была уже не только первой в городе, но и Чемпионкой области среди учебных заведений. И вновь в соседнем городе надвигался Международный турнир Дедуля и внучёк. Этот турнир по ряду обстоятельств решили с сентябрьского дня города перенести на майские праздники. Эта новость для ребят была радостной, все готовились, тренировались, не зная, что только десять мест дали детскому дому. А в весенние каникулы в спортивном комплексе «Золотые перчатки» проводилось детское первенство города. Детский дом заявил двадцать пять спортсменов девочек и мальчиков. По ходу соревнований всё складывалось превосходно, почти все медали сыпались в одну корзину. В спортзале было установлено девять столов, один стол десятый поставили перед входом на второй этаж. Оставалось каждому участнику пройти по две игры. Владимир Алексеевич был спокоен, всё складывалось, как нельзя лучше. И тут он вспомнил про теннисный стол, который был вне спортзала. Он пошёл туда. За столом находился медалист Международного турнира Артур Дурнев. С ним играл слабенький мальчик. С первого виду было ясно, что он совсем недавно познакомился с ракеткой. Посередине стоял судья мужчина лет сорока, который как чуть позже, оказалось, был папой мальчика. Ковров успокоился и пошёл в зал, посмотреть за игрой других спортсменов, думая, что им, возможно, понадобится его помощь. Через десять минут, около стола судейской коллегии, он увидел судью – счётчика судившего встречу Артура. Позади него стоял Артур и его соперник. Ковров подошёл к Артуру, чтобы поздравить того с очередной победой, но в ответ он услышал глухое бормотание:

– Мальчик так сильно играл, что мне его папа даже дал пятьсот рублей.

– Что? – эмоционально на весь зал вскрикнул Ковров, привлекая на себя внимания. – Ты перворазрядник, проиграл пареньку, который только недавно с ракеткой познакомился. Ты мне сказки не рассказывай. Признавайся, – продал победу?

Около судейского столика моментально собрался народ. Там находились представители и юные спортсмены. Основная масса детей была из детского дома.

Тут вмешался папа – судья:

– Зря вы так, раскипятились. Мой сынишка переиграл вашего паренька по всем статьям.

Ковров порылся у себя в кармане и, достав тысячную купюру, сказал папе:

– Я кладу тысячу рублей, и вы кладёте тысячу. Ставлю против вашего сына самого слабого своего спортсмена, которого вы выберете лично по протоколам. Если вы откажетесь я сейчас такой хай подниму, что ваша судейская и спортивная карьера сегодня лопнет. Судья пожал плечами и взял судейские протоколы, выбрав там самого медлительного мальчика из детского дома Сашу Фатьянова. Ковров знал, что каждый его воспитанник одной техникой одолеет любого присутствующего спортсмена. Саша обыграл мальчика; – первая партию 11/1, вторая партия 11/4. После игры папа мальчика извинился. А те деньги, которые он дал Артуру, ещё до игры престижа, перекочевали в карманы старших воспитанников детского дома. Там же в буфете спортивного комплекса они набрали себе чипсов и фруктовой воды.

На обратном пути всем автобусом только и обсуждался поступок Артура. А он, уставившись в окно, безмолвно, переживал свой позор.

– Хватит его обсуждать? – сказал Ковров, – Противно слушать! Артур осознал свой некрасивый поступок. К тому же в наказание за это, он не поедет на Международный турнир.

– Ничего он не осознал, – сказал старший воспитанник Лисов. – Предатели в своих поступках никогда не раскаиваются. Раскаяться, – значит испортить свою кровь. А предательство у них в крови заложено.

– Какой ты умный, – осадил его Ковров, – Если ты такой правильный, что же ты на предательские деньги животик свой услаждаешь чипсами и сладкой водичкой? Или животик не rozumeeт происхождение денег?

Лисов сразу замолчал, а Ковров продолжал всех детей разуму учить:

– Да ребята Артура вина есть, но она не значительная. Больше вина здесь стоит на взрослом человеке – судьи, который склонил Артура пойти на это. У сына судьи сегодня день рождения, вот он и решил, таким образом, его поздравить. А оказалось это поздравление позором и унижением только для папы. И конечно не хотелось бы, чтобы сынок веру потерял в папу после этого случая. Но знаю одно; мальчик поймёт, что только чистые победы дают ощущение праздника.

Беда подкралась внезапно

Не суждено было состояться Малой Олимпиаде для сирот Черноземья. Молниеносно разлетелась не только по городу, но и всей области неприятная весть, от которой тревожно и стыдно было в первую очередь педагогическому коллективу Дома детства. Кто – то из педагогов знали всю эту кухню, но закрывали глаза, чтобы спокойней им жилось. Возможно кто – то из недавно работающих сотрудников действительно ничего не знали. Тем более тема была с сильным душком.

...Началось всё пятнадцатого апреля 2013 года в весеннее солнечное утро, когда на территории садов Дома детства зацветали абрикосы, и распускалась белым цветом черёмуха. К большим центральным воротам подъехало несколько автомобилей, из которых вышли человек двадцать серьёзных дядечек. Это были люди из следственного комитета, управления экономической безопасности и противодействия коррупции. Оказывается, с этого дня Владимир Иванович формально был уже освобождён от руководства детского дома, о чём в детском доме никто не знал. Сотрудники правоохранительных органов прибыли в Дом детства со всеми необходимыми разрешениями от прокурора, в том числе и орденом на обыск. Во время обыска были изъяты бухгалтерские документы, мобильный телефон Дьякова и его компьютер. Цифровая техника, попавшая в руки сотрудников, была пуста. Её кто – то уже успел почистить от фото и разного пикантного видео. И тут в голову каждого разумного человека невольно приходит цитата, сказанная американским президентом Джоном Адамсом «Факты – упрямая вещь. Какими бы не были наши желания, наклонности или позывы страстей, они не могут изменить ни самих фактов, ни показаний».

И прежде чем объяснить эти факты, надобно удостовериться в их существовании. Как и поступили специалисты следственного комитета. Они восстановили все удаления и подчистки и провели их экспертизу. Владимир Иванович Дьяков, не особо зная цифровую технику, не смог совсем спрятать концы в воду. Но тут сразу напрашивается вопрос:

Откуда Владимир Иванович узнал про обыск?

Ответ на этот вопрос без всякого труда может дать любой, думающий человек, который читает книги и правильно может мыслить.

Ясно как белый день, что кто – то из очень близких людей директора, (и этот кто – то не рубшик мяса с рынка, а скорее всего *важный чиновник*) используя свои связи в высших кругах, получил звоночек о готовящемся визите целой команды специалистов из правоохранительных органов, и информировал Дьякова. Либо в рядах правоохранительных служб нашёлся крот, что маловероятно.

В этот день следствием в Доме детства было выявлено ряд нарушений. Одно, из которых, являлось, – получение зарплаты за мёртвых душ. Эти мёртвые души числились в штате дворниками. У полицейских на руках так – же были видеозаписи, когда он в присутствии детей и воспитателей бил тростью мальчика за употребление наркотического средства. Но самое тяжёлое обвинение ему предъявили, о котором не только говорить, но и писать не совсем этично. Сотрудников следственных органов больше всего интересовала не хозяйственная деятельность и финансовые махинации, а информация, нездоровой любви директора к детям, которая выходила далеко за рамки уголовного кодекса. Это был гром среди ясного неба, никто не верил в подобную порочность Владимира Ивановича. Но собранные доказательства позволили задержать Владимира Ивановича Дьякова. На него надели в кабинете наручники и увезли в следственный изолятор. Суд избрал ему меру пресечения «содержание под стражей на период следствия». К материалам уголовного дела была прикреплены несколько сладких характеристик, написанных на Владимира Ивановича Дьякова; – которые писали, директор одной из школ Старого Оскола и руководитель Белгородского детского дома. *Так – же отличился в написании*

отменной характеристики высокопоставленный работник областного Департамента здравоохранения и социальной защиты населения. Не остались в стороне настоятель одного из храмов и директор крупного торгового предприятия.

У Дьякова была ученая степень, в том числе масса наград: Почётные Знаки, – «Лучший пионервожатый, Честь и польза». Медали «За заслуги в образовании», «90 – лет ВЛКСМ», «За верность», звание «Отличник народного просвещения» и многое другое. В Доме детства организовалось целое движение для защиты любимого директора (все дети его называли Папа) которого, по мнению педагогов и воспитанников, *подставили*, чтобы сместить с должности.

На следующий день дети устроили пикет около здания администрации города. И тут всё предельно ясно, что на этот акт детей толкнули взрослые. Так – как им нужна была временная шумиха. Они спасали не Владимира Ивановича, а себя от косых взглядов и пересудов горожан. Следственный комитет долго работал с детьми и воспитателями. Кто – то буксовал в своих показаниях. Кто – то совсем не желал вести диалог со следователями. Все эти нежелания некоторых сотрудников и воспитанников, выливались в мелкие, но неприятные пакости, которые малышам было не под силу устраивать. Доходило до того, что прокалывали шины на колёсах автомобилей следователей. В роли дирижёра, похоже, здесь тоже взрослый выступал. Таким образом, они вытесняли сотрудников со своей территории, боясь, что следователи ещё, что – то вынюхают. Да, – они ходили и спрашивали у педагогов, знает ли кто того или иного дворника. Но если дворников в глаза никто не видал, в любом случае опрашиваемые не будут говорить, что знали или видели их на работе.

Налётчики без оружия

Через несколько дней в доме детства наступила глухая тишина. Дети, которые совсем недавно лили крокодильи слёзы и кричали, что убегут из детского дома, если им не вернут Папу, – забыли весь кошмар с арестом. Создавалось такое впечатление, что у них по поводу ареста директора наступила амнезия. Всё шок прошёл, эпидемия буйства тоже прошла. Утром, как и положено дети пробуждались и собирались в школу.

...Ковров как обычно в этот день зашёл в школу за малышами. Нужно было готовиться к соревнованиям. Он дождался, когда они надели на себя лёгкие курточки и вывел их из школы. Они шли, что – то щебетали про себя, но когда дошли до магазина, резко встали. Саша Золотая Ручка чесал нос и смотрел на тренера.

– Что скажешь? – спросил он у Саши. – Сразу отвечаю, у меня денег на чипсы нет, – думая, что он попросит деньги, как не редко бывало.

– А нам и не надо, – хихикнул Сашка, – у нас свои рублики, есть. На чипсы хватит, – и он показал зажатую в руке пятидесятирублёвую купюру. – Вчера зарплату на карманные расходы выдали в детском доме. Мы ходим в магазин, а вы нас подождите.

Ковров знал, что многих детей воспитатели водили в банкомат и дети снимали себе на целевые или на карманные расходы деньги. Поэтому воспрепятствовать их походу в магазин не стал. Они, толкаясь в дверях, вбежали в магазин. Он стоял на входе магазина и спокойно ожидал их. Ему показалось странным, что после их в магазин никто не входит и не выходит из него. Он посмотрел на часы. Его спокойствие моментально улетучилось, – детей не было больше десяти минут. Ковров, не раздумывая, ринулся в магазин. Он был без покупателей, три кассира скучали на кассах, перебрасываясь между собой одиночными фразами. Он увидел мальчишек в глубине большого магазина. Сердце его сразу отлегло. Они тоже его увидели и быстро пошли к кассам, рассредоточившись по разным кассирам. В руках у каждого было по пакету чипсов, которые они ели на ходу. Первым бросился в глаза Золотая Ручка, Он был центровым. Заметно поправившийся он шёл по просторному магазину походкой штангиста. На других мальчишек Ковров уже не смотрел. Он понял, что ребята сотворили некрасивый поступок. В это время рядом с Ковровым встала женщина в спецодежде работника магазина. Сашка, почувствовав возникшую опасность, засуетился перед кассиром и, обогнув кассу, пошёл на выход. Но женщина перехватила его и повела в свой кабинет. Следом за ним кассиры привели и двух его подельников. Ковров проследовал за ними.

– Вы кто? – спросила женщина, как оказалось, это была заведующая магазином.

– Я тренер этих мальчиков из детского дома, – сказал он.

– Знаем, что они детдомовские, – грустно произнесла она. – Давно наблюдаем за ними. – Но хитрющие паразиты, я вам скажу. Выбрали же магазин без охраны и кассиров с добрыми лицами. Не зная, что за всё ворованное в магазине я вычитаю с кассиров.

После чего она резко расстегнула молнию на куртке Сашки и сняла у него гирлянду сосисок с груди. Из рукавов достала по палке московской колбасы и по пакету сгущённого молока. Карманы были набиты творожными сырками. Андрей и Лёша были примерно оба так же заряжены, только на груди у них не было сосисок. Он подсчитала товар, – калькулятор выдал 1500 рублей.

– Вы что лопнуть хотели от такого изобилия? – спросил Ковров.

– Мы не для себя это притырили, – сказал Лёша. – Мы для Владимира Ивановича посылку в тюрьму собирали.

– А кто вас просил такую заботу проявлять о нём? – пытал их Ковров.

– Так все воспитатели собирают, и мы решили помочь, – почти шёпотом произнёс Золотая Ручка.

..Заведующая магазином видимо знала об аресте Дьякова, она взяла с них деньги за чипсы и отпустила восвояси, пообещав об их поступке сообщить участковому.

На улице они заулыбались. Им было радостно, что всё сошло с рук.

– Вы особо не ликуйте, – предупредил их Ковров. – Отныне вы не мелкие воришки, а налётчики без оружия. И вас обязательно за это отдадут под суд и отправят на каторгу в каменоломню.

– А что это такое каторга? – поинтересовался Золотая Ручка. – Та же тюрьма, но намного хуже, – пугал их Ковров.

– Почему? – не отставал Сашка.

– На каторге мало кормят, но заставляют много работать, и каждый день бьют всех как проклятых.

– Тогда мы в побег уйдём оттуда, – хрустя чипсами, засмеялся Золотая Ручка.

...До детского дома от магазина было метров двести. Пока они шли все чипсы съели и из пустых пакетов сделали хлопучки. Залп произвели около скамейки детского дома, на которой сидел с дымящейся сигаретой внешне знакомый Коврову следователь по фамилии Ежов.

– Владимир Алексеевич, вы не найдёте немного времени для меня? – вежливо спросил он.

– Отчего же, – найду, – присел рядом с ним Ковров, – только недолго и вряд ли я чем помогу. Вам надо разговаривать не со мной, а с теми, кто долго здесь работает. Они обладают полной картиной жития сирот. А я вместе с детьми варюсь в спортивном зале, дальше этого я не суюсь никуда – пока ещё не дослужился до вездехода.

– Понимаю, но я настроен, переговорить с каждым педагогом. Чем чёрт не шутит, глядишь кто – то и прольёт лучик света на следствие. В том числе и вы. Вот что вы можете сказать о Дьякове?

Ковров без раздумий выдал следователю своё мнение:

– Не кривя душой, скажу, что Владимир Иванович Дьяков заслуживает только лестных слов.

В знак правдивости своих слов, он приложил обе руки к своей груди и продолжил: – Отличный педагог, грамотный руководитель, хороший хозяйственник! И просто хороший человек! А сейчас извините? Мне пора заниматься с детьми. В следующий раз, если понадобится, заходите ко мне в спортзал. Я всегда там.

– Спасибо, хорошо! – ответил Ежов, – непременно загляну.

Я думаю так

Климат начал понемногу нормализоваться в детском доме. И эта заслуга была благодаря грамотной работе ИО. Директора Дома детства Тамары Григорьевны Порох. Эта женщина была на своём месте и многие так и думали, что быть ей не ИО, а директором. Эта приятная женщина высокого роста могла правильно и доходчиво разговаривать и с детьми и с персоналом. Степенная, выдержанная с высоко поставленной головой она никогда ни на кого не смотрела свысока. Для неё все были равны. После ареста Дьякова она собрала всех работников Дома детства в методическом кабинете и обратилась ко всем с речью:

– Уважаемые коллеги, нас постигла горькая участь. Мы потеряли Владимира Ивановича. Прав или виноват он, будет доказывать следствие и суд. А сегодня будем работать, как и прежде. И в связи с этим у меня к вам будет большая просьба – не подбивайте вы детей на неординарные поступки? Надо обязательно успокоиться и занять правильную гражданскую позицию. Иначе нас не поймут. Не надо устраивать истерик. Мне тоже жалко Владимира Ивановича, и я надеюсь, следственные органы разберутся и если он не виновен его оправдают. Сейчас же не 37 год, да и век другой. Поэтому я уверена, что лишнего ему ничего не повесят.

– Уже навешали, на заслуженного учителя, – сказала одна педагог с места.

И тут началось. Кто – то начал предлагать написать коллективные письма, кто нанять беспроигрышного адвоката. Кто – то изощрялся совсем в нелепых предложениях. Типа поехать в Москву на красную площадь с транспарантами. Но некоторые упорно молчали и любопытно играли своими бровками.

Ковров в это время сидел и раздумывал:

«А уж так ли безгрешен Владимир Иванович? А не наигранная – ли вся эта буза поднятая педагогами? А не знали ли про порочную любовь к детям, те взрослые люди кто больше всех дерёт глотки? Естественно знали! И на данный момент они защищают только себя. Скрыли от следствия достоверные факты, зная, что любая ложь порождает преступление. Кому хочется получить срок за скрытие преступления? А те, кто играл бровками, наверное, только догадывались? Педофилия самая позорная статья в местах заключения. Об этом каждый человек знает. И те, кто покрывает подобные преступления, несомненно, являются соучастниками педофилов. Я думаю, такой факт невозможно утаить, за многолетнюю работу. Если об этом пороке знали все воспитатели, то это вообще ни в какие рамки не лезет. В войну если теряли полковое знамя, – полк незамедлительно расформировывали. Думаю, этот детский дом себя изжил и его тоже нужно расформировывать. Здесь потеряна честь детского дома! Детей надо спасать, ведь сексуальное падение Дьякова ляжет позором на всех детей и будет долго им „отрыгаться горечью“, независимо, были они в объятиях педофила или нет. Я так думаю».

– И ещё раз прошу вас? – очнулся Ковров от голоса Тамары Григорьевны. – Уймите ваш неразумный пыл? К тому же все ваши движения протеста, могут только навредить Владимиру Ивановичу.

Этим она закончила своё выступление.

... В этом месяце Ковров с Международного турнира привёз одного серебряного призёра, это был Лёша Гончаров. Играли всего один день. И виной тому были обильно накрытые вкуснятиной столы, от которых они практически не отходили. На второй день Ковров их не повёз на соревнования, дав им понять, что победа важнее вкусной пищи.

После чего начались каникулы.

Новый директор 2013—2014 года

Его звали Георгий Сергеевич Билон, он в молодости окончил институт физкультуры, откуда вышел тренером по хоккею. После чего немного руководил в Сельском спортивном обществе, а затем восемь лет работа в милиции. Далее он работал в администрации города начальником совета безопасности. И пришёл он в детский дом не один, а с командой взрослых футболистов, в которой сам играл. Это была любительская команда «Сокол» играющая во второй лиге на первенство города.

Он зашёл в зал с Тамарой Григорьевной, с искренней улыбкой на лице. Ковров обмолвился с ним парами слов, после чего обнаружилось что у них много общих знакомых. Билон поинтересовался, что в первую очередь необходимо приобрести для настольного тенниса.

– Я вам список и смету напишу, – ответил Ковров. – К завтрашнему дню будет всё готово.

– Хорошо! – сказал новый директор и покинул зал.

«Наверное, с этим директором можно работать? – подумал Ковров, – сразу работу начал с большого вопроса. Новый учебный год требует нового инвентаря. Значит он человек понижающий. Тем более скоро областная спартакиада среди детских домов, которую мы должны выиграть. Жалко, что Максимов Егор и Лёша Слезов, не смогут играть по возрасту. Ну, мы и без них будем в настольном теннисе первыми».

... Действительно эти ребята поступили в политехнический колледж, и их возраст не позволял им выступать в соревнованиях среди воспитанников детских домов. Но они продолжали ежедневно тренироваться, готовя себя к другим соревнованиям. Особенно преуспел в этом Максимов Егор. Он уже наступал на пятки тренера, не редко обыгрывая его. Так – же он пригласил со своего колледжа семейного мальчика заниматься настольным теннисом, которого звали Никита Ченцов. Никита был опытным игроком, так – как раньше уже занимался у Коврова. Создалась очень хорошая пара способная оказать сопротивление любой паре мастеров. Но, к сожалению, среди учебных заведений в этом году, Никита по болезни не смог выступить. Однако Максимов Егор со своей командой всё равно стал Чемпионом области. Директор после этих соревнований выписал два основания, несколько мячей и четыре накладки. На первое время этого вполне хватало, хотя вопросов было много к нему. Но обстоятельно поговорить с директором не представлялось возможным. Создавалось такое впечатление, что новый директор если и работает, то только по ночам. Его просто невозможно было застать днём на месте. Вся его работа была вне зоны детского дома. Никто из сотрудников не понимал, чем можно заниматься целыми днями в городе. Контакты новые находить либо пробивать что – то нужное для сирот? Но ведь результатов его работы не было видно. Но его периодически долгое отсутствие устраивало и детей и весь персонал. Однако он дал команду, чтобы со стен убрали все награды детей и воспитателей. Это была выставка многолетних достижений детского дома. Она находилась в центральном холле, где рядом располагался кабинет директора. Раньше каждый гость детского дома, мог поинтересоваться и посмотреть в какой области детдомовские дети имели заслуги. На место стенда с кубками и результатами спартакиад он водрузил два флага. Один России, второй Белгородской области. Этим он показал, как он предан Родине и области. Это был перебор с его стороны, над которым иронически посмеялся, наверное, каждый сотрудник. Он видимо рассудил так, что дети без стендов и грамот знают, за что их награждали. А здесь наглядно виден его патриотизм! Когда в детский дом приедет высокое начальство, то оно будет восторгаться патриотическим убранством Билона Григория Сергеевича. Ведь в здании администрации города вход тоже с флагов начинается. Неужели он не мог эти флаги водрузить на другое место, не растапывая память детей. Доску почёта лучших воспитателей тоже убрал. Но на этом не закончилась его разрушительная деятельность, по искоренению наглядной агитации созданной бывшим директором вместе с сиро-

тами. Следом был разрушен музей, который создавался годами. Потом он влюбился в пилу дружбу и собственноручно пилил деревья. Когда он начал оголять улицу Рубежную от тополей и осин, кто – то позвонил в редакцию. Этот кто – то, видимо был из бывших выпускников, потому что хорошо знал «всю погоду» в детском доме.

Он рассказал, что вокруг детского дома вырубают деревья и кустарники. А вместо фруктового сада, который возделывали сироты, будут строить открытый стадион для картингов? Потом он рассказал, как был полностью razoren живой уголок, гордость детского дома. И недавно уничтожено подсобное хозяйство уничтожили.

....Билон при беседе с корреспондентом взял оборонительную позицию, но лживую. Он сказал, что вырубает старые и аварийные деревья. Обещал, что фруктовые сады корчевать не собирается. И мало того у него есть договорённость с руководством Федосеевских садов, что их бригада профессионалов, будет в детдомовских садах обрезать фруктовые деревья по всем правилам агротехники. Таковы были его слова, на деле получилось вот что:

Примечания автора 2017 год:

– Им были погублены все хорошие деревья по улице Рубежной. На территории спилил множество елок и фруктовых деревьев. Никаких специалистов не было из ООО Федосеевских садов, как нет сейчас и этих садов. Это общество арбитражным судом было признано несостоятельным (банкротом). Мало того Билон сделал отчуждение всех садов в пользу кого, – неизвестно? Он вырубил все виноградники на территории Дома детства. Дети больше пятнадцати лет ухаживали за ними, а он всё это пустил под топор и бульдозер.

...Далее корреспондент поинтересовалась, как обстоят дела с подсобным хозяйством?

Билон ответил:

– С животными не всё однозначно. Согласно новым нормам СанПиНа, мы не имеем права их содержать. Да и использовать баранину и водоплавающую птицу нам запрещено. Согласитесь в таких условиях содержать подсобное хозяйство бессмысленно. Поэтому большинство животных мы передали в городской зоопарк. Но оставаться совсем без живого уголка мы не собираемся. Во – первых у нас остались декоративные куры, во вторых мы планируем взять несколько фазанов и содержать их на свободном выгуле. Так – что ребята могут заботиться о своих любимцах.

....Дальше Григорий Билон поделился своими грандиозными перспективными планами. Он хочет сместить приоритеты в воспитании детей с сельского хозяйства на физкультуру, спорт и патриотизм. Находясь на посту директора детского дома, Григорий Сергеевич уже успел создать футбольную команду. Питомцы его «Сокола» стали третьими в своей возрастной категории на первенство города. Он надеется в будущем на базе детского дома создать класс кадетов – пограничников. Словом есть уверенность, что коллектив Дома детства переживёт, трудные времена и пойдёт к новым успехам. Вот так он умеет пускать пыль в глаза.

Примечание автора 2017 год:

Думаю для таких горе руководителей пора учредить научную степень «Доктор лживых наук». Как он хорошо воспеваёт. Ну ладно, будем считать, что гуси и утки улетели в Африку. А куда делась целая армия индюков, куда подевались китайские шёлковые куры, фазаны, голенастые петухи и часть павлинов и другая птица? Пара павлинов осталось, за которыми прилежно ухаживают дети. Но есть мнение некоторых сотрудников, что и эти павлины скоро взлетят и опустятся на территории городского зоопарка. Ничего он не создал, а только разрушил. Какой там «Сокол» он создал? Какой класс кадетов? Это настоящий бред. Что он создал за время своего правления, это поставил видео наблюдение по территории и по всем этажам здания. Жалко решётки не догадался поставить. Тогда бы может детей не привозила милиция по ночам в детский дом.

....Прожекты об обустройстве детского дома Билон не покидали. Он вынашивал в себе разные планы и делился ими со всеми. Они были грандиозные. Но на деле, от его анти созидания видна была только разруха. Никакой последовательности в его действиях не было. Он мечтал детский дом перепрофилировать в спортивный интернат. Своей мечтой он поделился и с прессой, не понимая, что в этом Доме детства практически все дети подранены, как в физическом плане, так и в психологическом. Ковров ему как – то внёс контрреформу, но тот и ухом не повёл, а попросил из знакомых подыскать хорошего тренера по футболу, так – как женщина инструктор, Зоя Кирилловна, занимающая до этого футболом с сиротами, подала на расчёт. А Людмилу Ивановну Шабанову уволили по непонятной причине вскоре после ареста Дьякова. А тут ещё появилась вакансия дворника, которую Билон предложил Коврову. И он не отказался. Приходил в 6 утра и до 14 часов работал с метлой. После 14 занимался в спортзале с детьми основной работой.

Наступил день областной спартакиады, которого все дети ждали. В настольном теннисе Ковров выставил команду из трёх человек. Они легко переиграли всех, и за победу их каждого наградили мобильными телефонами. Не остался без награды и тренер. После начались футбольные состязания. Ковров успел посмотреть только второй тайм финальной встречи между их детским домом и Прохоровкой. И был крайне поражён, когда увидел, что за их команду включили охранника Женю Дыбова. Вот эта подставка говорила, что Билон – новый директор не совсем порядочный человек, если нечестно пытается обидеть сирот из другого детского дома. К счастью команда их детского дома проиграла финал. Но всё равно со своей подставкой они забрали ценные очки у других детских домов в общекомандном зачёте.

Михаил Иванович

Ковров работая раньше директором управления спортивных сооружений, имел не только большой опыт, но и много знакомых. Среди его знакомых у него был, когда то в подчинении очень опытный тренер, который заставил на себя обратить внимания всю область. Звали этого тренера Михаил Иванович Мироненко. Он первый создал на базе спортивного комбината мобильную команду, которая стала не только Чемпионом области, но и вывел команду во вторую лигу Чемпионата СССР, затем они играли в одной из лиг России. Затем нашлись вредные люди, посчитавшие, что эта команда много тратит на себя денежек и команды в одночасье не стало. Михаил Иванович после этого перешёл работать в школу преподавателем по физкультуре.

Ковров встретил его на стадионе. Хоть и жили они рядом, но несколько лет их судьба не сводила вместе. И тут Ковров вспомнил, что Билон просил его подыскать тренера в детский дом. Уговаривать Михаила Ивановича не пришлось. Он сразу дал положительный ответ, а на следующий день уже был зачислен в штат тренером по футболу. И в это же день на педсовете его представили коллективу. Он сидел на стуле, облокотившись локтями в стол, и разглядывал всех педагогов надеясь найти знакомые лица.

– Миша особо не всматривайся в эту публику, – на ухо сказал ему Ковров. – Эти женщины не стадионы ни спортзалы не посещают.

– Да я и ни кого не высматриваю, – ответил он, – а визуально пока изучаю. Знакомство с этого в некоторых ситуациях получается. Тут Коврова вызвали с отчётным докладом.

Он говорил с места:

– Я выходить к трибуне не буду, доклад у меня будет не большой, так – как вы меня заслушивали в прошлом месяце. Но – то, что в нашем коллективе у нас появился новый сотрудник тренер по футболу, – кивнул он Михаила Ивановича, – то и свой доклад я начну с футбола. Все мы зрелые спортсмены начинали свой спортивный путь с футбола. Поэтому я за футбол, но только тот футбол, который не уродует детей, и от которого дети будут получать только радость. Думаю Михаил Иванович именно тот человек, которому по плечу решать такие задачи. Я его знаю много лет и могу сказать, что он очень опытный тренер и опытный педагог.

Михаила Ивановича после таких слов обуял конфуз и он, убрав локти со стола, склонил голову книзу.

– А теперь я перейду к своей теме, – продолжил Ковров, – мою тему вы знаете. Начну с того, что ещё раз вам напомним, что настольный теннис самый лучший и самый полезный вид спорта. Это разнополюс и недорогой вид спорта. Он помогает детям развиваться физически и морально. Настольный теннис формирует у детей устойчивую нервную систему, ответственность и внимательность. Так же настольный теннис улучшает и развивает зрение, реакцию, координацию и общую физическую подготовку. В настольном теннисе работают все группы, мышц, отчего практически мои воспитанники никогда не болеют ни остро респираторными, ни вирусными заболеваниями. В спортивном мире настольный теннис называют шахматы с ногами. На прошлом педсовете заместитель по учебной части Тамара Григорьевна отметила, что все мои дети из группы четвёртого года обучения, резко повысили успеваемость. Я планомерно и ежегодно с составлением рабочих программ повышал спортивное мастерство своих подопечных. Мои воспитанники участвуют в различных соревнованиях, включая и Международные турниры, где четверо воспитанников в 2012 году, 2013 году, 2014 году были бронзовыми и серебряными призёрами. Максимов Егор в 2014 году стал Чемпионом Белгородской области среди студентов. Так же Чемпионкой области стала Яна Шабанова которая тренируется на нашей базе. На областной спартакиаде 2013 года «Зажги звезду на Олимпе» наша команда уверенно заняла первое место. На первенство города мы практически забираем все

медали разных достоинств. Двадцать два воспитанника детского дома входят в региональный рейтинг сильнейших спортсменов не только нашей области, а всего Черноземья и городов Украины. Вопреки тому, что детдомовские дети по разным критериям значительно отличаются от семейных детей, мне всё же удалось им привить прекрасную технику и бойцовские качества. Тут сказался мой длительный опыт в спортивной работе.

На этом он закончил своё выступление. Обвёл взглядом скучающих педагогов, сел на стул и подумал:

– «Сейчас только выйду из методического кабинета, побежите за мной бегом, как ужаленные коровы. Ведь ваша стимулирующая премия зависит и от меня».

– Ты что – то сказал, – склонил свою голову около уха Владимира Алексеевича Михаил Иванович.

– После объясню, – отмахнулся от него Ковров.

Когда педсовет закончился, Ковров первым вылетел из кабинета, утягивая за собой Михаила Ивановича.

– Ты чего сорвался? – семена за Ковровым, – спросил Михаил Иванович.

– Не нравится мне поведение нашего директора, – отрицательно качая головой, сказал Ковров. – Понимаешь Миша, ты первый день на работе, а он пригласил сегодня зачем – то на педсовет Игоря Шепченко. Ставка конечно свободная есть, неужели, он собирается этому пацану её отдать?

– Ты о чём? – спросил Миша.

– Ни о чём, а о ком, – ответил Ковров, – видал парня молодого в кабинете.

– Нет, не видал.

– Не мудрено, там человек пятьдесят было. У меня есть подозрение, что поле футбольное и детей ты будешь вскоре делить с тем парнем. Я предполагал такой ход Билона. Поэтому тебя сюда и пригласил. Я сегодня был рад тебе, наперёд зная, что с тобой мы не будем делить детей для тренировок. А тут Игорь вынырнул, зная он его пригрел. Понимаешь, дети будут понемногу к новому учебному году убывать. Мне – то легче. У меня команда 3 человека, а в футболе 11 человек. Проблематично будет команду собрать, а если вас два тренера будет, то это конец света.

....А всё шло к этому, после каждого окончания учебного года численность в детском доме резко падала. Дети уезжали в областной центр учиться и вникать в самостоятельную жизнь. На это время было всего 36 человек по факту и девочек и мальчиков, но это не значит, что все они жили в детском доме. И ещё так же из них многим был категорически запрещён спорт. Подходил к концу и 2014 год, то есть уйдёт ещё человек шесть, а может больше. И ещё могут, кого – то взять в семью. Зато штат сотрудников детского дома был весьма раздут. Каждый день всё новые и новые лица. Где – то навскидку на вахте двое сотрудников насчитали девяносто человек. А тут ещё директор оформил зама по хозяйственной части, – странного сотрудника Гулько Александр Тимофеевич. Он был такой деловой и важный, что без смеха на него не посмотришь. Про таких «специалистов» обычно говорят, «сел не в свой таз».

Ковров находился в своём спортивном зале с детьми, когда происходила приёмка инвентаря и оборудования. С новым замом по хозяйственной части была кладовщица, Таисия Дмитриевна, которая сорок лет проработала в детском доме завхозом. Вот это действительно была специалист. Но Билон решил омолодить штаты своих замов и перевёл её в кладовщики. Гулько сам ничего не видел, он только спрашивал у Коврова и Таисии Дмитриевны, где находятся инвентарные номера. Проверив через лупу все номера, он усомнился в том, что основания для ракеток может стоить 5000 рублей. Тогда пришлось Коврову показать ему прайс – лист, с ценами оснований ракеток выше 20000 тысяч.

– Ого, ничего себе, – удивился завхоз, – теперь давай посмотрим номера на теннисных столах?

– Залезай под столы, смотри? – показал ему на пол Ковров, – но предупреждаю, один стол мой личный, а остальные детского дома. Тот пролазил все столы, а когда проверил последний стол, произнёс:

– Ну, хорошо, здесь все номера сходятся, а где у вас разделочные столы?

Ковров посмотрел на увеличенные глаза Таисии Дмитриевны и подмигнул ей. А сам, чтобы не рассмеяться, показывая пальцем в пол, с трудом вымолвил:

– Внизу на первом этаже.

– Пора вас к чёрту раскулачивать, – осуждающе покачал он головой, – многовато для вас будет два зала.

Тут и Таисия Дмитриевна Ковров грохнула от смеха.

– Я не понимаю причину вашего смеха? – обескуражено смотрел он на внезапно развеселившихся сотрудников. – Да я вопрос поставлю перед директором и сегодня – же, – указал он пальцем на пол. – Чтобы вы там помещение освободили. Жирно жить хотите, имея два зала.

Ковров укротил свой смех, после чего сказал заму всего лишь две фразы:

– Если тебе директор разрешит детей кормить святым духом, то забирай площадь под нами. Там столовая находится, где стоят разделочные столы.

Этого зама как ветром сдуло. Больше он не появлялся в спортивном зале, да и вообще старался с этим весёлым тренером больше не пересекаться. А позже выяснилось, что принял его Билон на свой страх и риск. Гулько на этой должности не утвердило областное управление. В его биографии либо судимость нашли, либо медики обнаружили контузию? На его место пришёл нормальный мужчина, более грамотный и более доброжелательный, как к детям, так и к коллегам.

А Михаил Иванович приступил к работе и первые дни был доволен, но позже он понял, что кто – то сильно мешает ему продуктивно работать. Он приходил в спортивный зал к Коврову и жаловался, что поначалу дети с удовольствием шли к нему, а сейчас два три человека придут и всё сплошная пустота.

– И как я с ними буду проводить тренировки? – спрашивал он совета у Коврова.

– Ты видишь Миша, у меня тоже не густо сегодня людей три девочки и два мальчика, – ответил Ковров, – мне этого вполне достаточно. Я ведь всем своим ребятам теннисистам, которых задействуют и в футболе, прочитал про тебя лекцию, кто у тебя тренировался, когда твоя команда играла на первенство СССР. Узнав от меня, что у тебя играл Чемпион Европы среди юниоров 1976 года и Чемпион мира среди молодёжи 1977 года Валентин Крячко из Харькова, ты бы видел, сколько недоверия было в их глазах. Сразу давай свои планшеты включать, и их глаза начали заметно округляться. Они были до безумия рады, и они мне обещали, что с радостью будут посещать твои тренировки. Ты вспомни по началу, сколько у тебя детей было. И не забывай, что лето на дворе. Многие дети в лагерях отдыхают. А насчёт Игоря я ошибся. Возможно, в призрачной перспективе он и будет работать. А пока, похоже, он тебе не конкурент. Да и с режимом у него туговато пока дело обстоит. Охранник один сказал, что на день города его пьяным и избитым притащил на себе один старший воспитанник. Говорили Омоновцы его дубинками отходили. К тому же ему операцию сделали недавно по мениску. Так что ты не падай духом, – мячи есть, площадка есть, сегодня тебе ничего больше не надо. А детки твои пускай работают с мячами. Ты посмотри, никто из них правильно не может бить по мячу. Так что не печалься, всё образуется со временем.

Миша вернулся на поле проводить тренировку малыми силами. А Коврову засели в голову слова старшего воспитанника детского дома Шепченко Игоря, студента третьего курса филиала БелГУ. После увольнения Зои Кирилловны Игорь подошёл к нему и сказал:

– Алексеевич, бери всё в свои руки, Зоя рассчиталась.

– Игорь, мне не нужен весь спорт, мне настольного тенниса вполне хватит, – ответил ему Ковров.

Игорь был привилегированным воспитанником, он жил не со всеми детьми в гостинице, а один в комнате на весь этаж. И Ковров понимал, чтобы жить в таком комфорте, нужно это заслужить. Если здраво осмыслить его житейскую льготу, то она хороша была для Игоря, но не для порядка в детском доме, Игоря ценней бы было оставить на третьем этаже, где жили все студенты. Всё – таки места там свободные были. У Коврова возникали подозрения насчёт переселения Игоря, но он старался не напрягаться на этом вопросе. Просто старался меньше общаться с этим мутным воспитанником. И как позже, оказалось, Михаил Иванович был прав. Через несколько дней Владимир Алексеевич краем уха услышал, что на футбол запретил ходить младшим детям именно он, но верить в это не хотелось. Как – то в голову не лезло, чтобы вроде серьёзный парень занимался такими подпольными нечистоплотными играми. Сам в прошлом футболист – зачем ему это? – размышлял Ковров.

Все сомнения ему развеяли сами дети и Михаил Иванович. Это был уже октябрь месяц.

– Да действительно неявки детей на тренировки это происки Игоря, – это уже точно, – усердно доказывал Михаил Иванович Коврову. – Мне и воспитатели говорили. А почему он это делает, ответ прост. – Он хочет занять моё место. Мне создали не рабочую обстановку не без участия Билона. Видимо он узрел во мне своего конкурента. Сам я не глупый и стаж у меня педагогический не малый, а он полный нуль. Кто таких, бездарей пихает на ответственные руководящие посты. Думаю, Билон в скором будущем заслушает свой приговор. Ведь явно он не компетентен в работе, смотри, сколько деревьев попил. Наверное, стажировку себе устраивает для работы на лесоповале. Не пойму для чего он меня принял на работу? Мы же с ним давно знакомы, вместе играем по ветеранам на базе отдыха. Объясняю ему сложившуюся ситуацию в футболе, а он только плечами пожимает. Наверное, я уйду обратно в школу.

Ковров не смог его удержать. Уговорам он никаким не поддавался. Доработав до конца месяца, Михаил Иванович уволился по собственному желанию.

Обласканный мальчик

Михаил Иванович был прав в своих догадках. Положив на стол заявление на расчёт, следом легло заявление Игоря на трудоустройство. А тут на исходе 2014 года в гости приехали бывшие хоккеисты сборной СССР, Борис Михайлов, Борис Майоров, Илья Бякин, Виктор Шалимов и другие. Это была очень ценная встреча, где дети и взрослые задавали знаменитостям вопросы, а те на них подробно отвечали. Такое было впечатление у многих взрослых, что эти взрослые ребята такие родные и близкие! И делало их такими неподдельное доброе отношение ко всем присутствующим. После объёмной беседы Илья Бякин стал дарить детям вымпелы и грамоты, подготовленные администрацией Дома детства. Награждали детей за лучшие спортивные достижения. Им хлопали от души. И вдруг называют Игоря Шепченко. Его награждают как лучшего тренера. Он с едкой улыбкой на губах принимает награду и не слышит аплодисментов. Видимо не мог сообразить, как можно добиться каких – то выдающихся достижений за неделю самостоятельной работы. Но понял, что получил аванс от директора Билона.

А Ковров тем временем продолжал трудиться на двух работах. И как то стал замечать, что у него многие перспективные ребята не стали посещать настольный теннис. Спрашивает у них, почему на тренировке не были? Ответ был один, – на футбол загнали.

Ковров решил понаблюдать за футбольными тренировками.

В четырнадцать часов он с двумя – тремя детьми мог позаниматься, а позже всё, – сплошной занавес. Один в спортивном зале до конца рабочего дня. Мало того были обеспокоены таким переломом расписания все педагоги дополнительного образования. Если раньше на этаже было оживлённо, то сейчас второй этаж превратился в какое – то тёмное подполье с гробовой тишиной. Несколько раз Ковров наблюдал за тренировками Игоря. Это были для кого – то тренировки, для кого – то сплошные муки. Провинившихся заставлял бегать по двадцать кругов. Дети там были разных возрастов, включая и девочек. Нагрузки всем давал одинаковые. В зале было шумно. Зато в здании детского дома стоял сплошной вакуум. Воспитателям на руку были такие тренировки. Два часа отдыха от детей это время, которое они тратили на свой досуг. И не один из воспитателей не задумался, а может ли его подопечный ребёнок заниматься футболом. Хотя можно было зайти в кабинет врача, который в обязательном порядке запретил играть в футбол большей части детей имевших разные патологии. Но был Игорь, которым они восхищались и слепо верили ему. А он, чувствуя это, ещё больше наворачивал свою необузданную прыть. Ему вдруг стало мало этих часов, тогда он начал прихватывать часы самоподготовки, когда дети выполняют домашнее задание. Этот не разумный захват чужих часов сразу привёл к резкому снижению успеваемости всего детского дома. В дневниках начали появляться неудовлетворительные оценки. Тогда – то и заголосили воспитатели. Так – как Тамара Григорьевна стала с воспитателями строго спрашивать за успеваемость. Игорь немного сбавил тогда свою активность и на очередном собрании педагогического совета выступил с отчётной речью, где он сообщил, что у него занимается тридцать восемь человек. С какого это он испугу нашёл такое количество детей, когда по факту на тот период состояло всего *тридцать шесть человек*, вместе со студентами, которые не находятся на балансе детского дома, а только проживают. Ещё смешнее получилось, когда он начал рассказывать, сколько у него детей занимается баскетболом и лыжным спортом. Странно, был январь, но снег ещё не выпадал, а он выходил с детьми на лыжную прогулку в лес.

Но, несмотря на эту несусветную ложь, нашлись, кто с места выкрикнул:
– Молодец Игорёк!

После него выступила врач – педиатр детского дома и объявила, сколько больных детей стоит на учёте. Первое, что она подчеркнула жирной линией, это был сколиоз, имевшийся

почти у каждого ребёнка. (А это значит, ребёнку бег запрещён, тем, более в футболе.). Далее она выдала более подробную справку, состояния заболеваний детей в детском доме.

По группам здоровья дети распределены.

1 группа здоровья, – не установлены, по социальным причинам.

Расшифровка: это полностью здоровые дети.

2 группа здоровья, – 14 человек, – 35%

Расшифровка: Является самой распространённой на фоне других. Здесь есть небольшие отклонения в здоровье. Здесь нет хронических болезней, но есть функциональные нарушения. Общая задержка в физическом развитии – избыточная масса тела, дефицит массы, ослабление зрения и другое. Если ребёнок зачастую болеет ОРЗ, то он тоже относится ко второй группе здоровья.

3 группа здоровья, – 25 человек, – 62,5%

Расшифровка: Детишки, у которых есть хронические болезни, но они находятся в процессе ремиссии, иногда случаются обострения. Психологическое развитие зачастую отстаёт от нормальных показателей.

4 группа, – 1 человек, – 2,5%

Расшифровка: Режим активности ограничивается. Формируется специальный режим дня, – в этом режиме отдыху отводится длительное время.

Первое место в структуре заболеваний заняли болезни костно – мышечной системы (5 случаев, – 1,9%).

На 2 месте болезни глаза и придаточного аппарата (9 случаев – 21,4%)

На третьем месте болезни нервной системы (7 случаев – 16,7%).

На четвёртом месте болезни сердечно сосудистой системы (5 случаев – 11,9%)

На пятом месте психические расстройства и болезни органов пищеварения (по 4 случая – 9,5% итого восемь человек).

Итого: 34 ребёнка имеют серьёзные отклонения здоровья. И не один взрослый не обратил на это внимания, а только рукоплескали Шепченко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.